

Ци Юэ не понимал, зачем Гу Инь спрашивает об этом, но честно ответил: — Если речь о высокоуровневых духовных растениях, то одно может стоить сто камней духа. Обычная пилюля для совершенствования — около пятидесяти. Ну а если это высокоуровневая пилюля, сделанная из таких же растений, то цена начинается минимум от пяти тысяч.

Отключив зеркало связи, Гу Инь смотрел на бескрайние плантации духовных растений, и в его глазах вспыхнул азарт. Столько денег! Столько пилюль для совершенствования манили его к себе. Раз он пока не собирался убивать Линь Цинъю, нужно было самому придумать, как пройти аттестацию. Никаких подарочных наборов для новичков не полагалось, приходилось рассчитывать только на свои силы.

В последнее время Линь Цинъю старательно избегал Гу Иня. Атмосфера между ними была напряженной, а Гу Инь, занятый подготовкой к первому ежемесячному экзамену и раздраемый противоречивыми чувствами к Линь Цинъю, тоже старался свести встречи к минимуму. Однако теперь Гу Иню не нужно было напоминать о работе в поле — он проявлял к земледелию небывалое рвение.

Линь Цинъю не мог понять перемен в Гу Ине. Он лишь по ночам, когда тот терял сознание от переизбытка духовной силы, проходящей через меридианы, заходил в его комнату, чтобы проверить пульс и состояние восстановления организма. После осмотра Линь Цинъю доставал футляр с иглами и проводил сеанс иглоукалывания. Спустя полчаса он молча собирал вещи и уходил к себе. Гу Инь же чувствовал, что с каждым днем его тело становится все бодрее. Он полагал, что это происходит из-за того, что на Пике Бусянь он наконец-то начал нормально питаться и высыпаться.

Вскоре для новичков наступил день первого ежемесячного экзамена. Первым этапом была теоретическая часть. Многие ученики еще дома получили начальное образование, поэтому в академии относились к занятиям спустя рукава. Гу Инь, взяв в руки листы с заданиями, на мгновение вспомнил свои выпускные экзамены в прошлой жизни. Бегло просмотрев вопросы, он удивился: задания оказались до смешного простыми. Если таков уровень сложности, то волноваться ему не о чем.

Только он успел взяться за кисть, как рядом кто-то остановился. Раздался презрительный смехок:

— Подумать только, этот никчемный мусор, который когда-то служил мне подставкой для ног, действительно допущен к экзамену.

Как только Чжао Лю произнес эти слова, все присутствующие в круглом зале устремили на Гу Иня пренебрежительные взгляды. Все они были избранными, будущими светилами Цзючжоу, с детства привыкшими смотреть на других свысока. Гу Инь искоса глянул на Чжао Лю, заметил на его груди значок экзаменатора, но, лишь коротко хмыкнув, снова сосредоточился на ответах. Чжао Лю, сидевший на возвышении, буравил его взглядом, подобным ядовитой змее.

Через полчаса Гу Инь встал, сдал работу другому наставнику и невозмутимо вышел из зала.

— Боюсь, он и двух слов связать не смог, — донеслось вслед. — Лучше бы сразу убирался из академии, чтобы не позорить наше государство Гуюэ!

Работу принял старейшина Хэ. Взглянув на лист Гу Иня, он на мгновение замер от удивления. Вслед за ним свою работу сдал Чаньюй Ли. Старейшина Хэ поочередно сравнивал два свитка, а затем задумчиво посмотрел на уходящую спину Гу Иня.

Сразу после экзамена Гу Инь отправился на Пик Бусянь. За месяц он изучил расписание дня Линь Цинъю и знал, что в этот час тот моет собаку по кличке Дахуан у горного источника. Гу Инь рванул вглубь плантации, убедился, что Линь Цинъю еще не вернулся, и жадным взглядом обвел бескрайние ряды духовных растений. Вспомнив методы из справочника, он, чтобы максимально сохранить целебные свойства, одним махом вырвал несколько десятков стеблей. Успев вернуться к телепорту до прихода Линь Цинъю, он перехватил Ци Юэ, который как раз вышел из экзаменационного зала.

Увидев Гу Иня, Ци Юэ оживился:

— Брат Гу, неужели решил прогуляться?

Интуиция подсказывала ему, что Гу Инь вовсе не так прост, как пытается казаться. Гу Инь отвел его в укромное место за павильоном. Глядя на Ци Юэ, чья голова была забита лишь развлечениями, он ощутил легкую зависть: одни каждый день думают, как выжить, а другие — как бы повеселее провести время!

Гу Инь достал духовные растения. Многие из них Ци Юэ даже не узнал.

— Брат Ци, мне нужна твоя помощь. Можешь найти кого-нибудь, кто выкупит эту партию высокоуровневых растений?

Ци Юэ не стал спрашивать, откуда они у него. Азарт от участия в чем-то запретном привел его в восторг, и он тут же согласился:

— На рынке таких растений мало. У тебя их столько, точно сможешь выручить хорошую цену. Но зачем тебе их продавать?

Гу Инь закатил глаза:

— Мое тело слишком слабое для совершенствования. Хочу продать их, купить пилюли для восстановления, а потом — оружие.

Ци Юэ проникся сочувствием к Гу Иню и согласился помочь без лишних слов, но перед уходом добавил:

— Если не побрезгуешь, можешь обменивать эти растения у старших братьев и сестер на артефакты и пилюли. Качество не гарантирую, зато дешево и легко достать.

Гу Инь не хотел играть с огнем. Пока он не разобрался с угрозой в лице Чжао Лю, ему оставалось только полагаться на помощь Ци Юэ.

После обеда старейшина Хэ вместе с Чжао Лю пришли объявить результаты. По перекошенному лицу Чжао Лю Гу Инь сразу понял, что справился отлично. Старейшина Хэ окинул зал суровым взглядом, и в помещении воцарилась тишина.

— Первое место — Чаньюй Ли, — объявил он.

Все согласно закивали. Старейшина Хэ, сам едва веря в сказанное, продолжил: — И Гу Инь — также первое место, наравне с Чаньюй Ли.

Зал взорвался гулом. Чаньюй Ли не удержался и бросил взгляд на Гу Иня, тот же сохранял невозмутимый вид, спокойно принимая удивленные взгляды окружающих. На самом деле внутри него ликовали фейерверки: он был умен, сообразителен и обладал феноменальной памятью, так что простая теория не могла стать для него преградой. Но для вида все же стоило сохранять невозмутимость.

После занятий к Гу Иню подошел понурый Ци Юэ — он завалил экзамен. Однако, увидев Гу Иня, он тут же воспрял духом и загадочно выудил из кармана фарфоровый пузырек. Гу Инь взял его, ощутив прилив радости. Подул ветерок, и он почувствовал исходящий от Ци Юэ запах пилюль, но не придал этому значения.

— Твои растения сразу заметили, цена оказалась выше рыночной. Правда, из некоторых нельзя составить полный рецепт, нужно искать другие компоненты. Сказали, если принесешь растения для целого рецепта, цена вырастет вдвое, — Ци Юэ был мастером на все руки, если дело не касалось учебы.

Припрятав две низкоуровневые пилюли, Гу Инь в приподнятом настроении направился к Пику Бусянь. Линь Цинъю еще не вернулся. Гу Инь по привычке прибрался и приготовил ужин на двоих. Почуввав запах еды, прилетел А Тэн. После недавнего случая они старались не пересекаться даже во время еды. Но сегодня Гу Инь задержался из-за покупки пилюль, и Линь Цинъю вернулся как раз к моменту, когда ужин был готов.

Столкнувшись с ним лицом к лицу, Гу Инь внезапно ощутил щемящую боль в сердце. Он списал это на последствия того сна, где Линь Цинъю пронзил его мечом. Линь Цинъю был в своем обычном зеленом халате, из-под которого виднелась белая нижняя рубаша, обнажавшая ключицы. Гу Инь подумал, что у него, кажется, совсем нет другой одежды.

Линь Цинъю, с холодным выражением лица, даже не взглянул на него. Когда он проходил мимо, Гу Инь, поддавшись внезапному порыву, ухватил его за рукав:

— Давай поужинаем вместе.

Сказав это, он тут же пожалел и разжал пальцы, опасаясь очередного выговора. Но Линь Цинъю остановился, посмотрел на него и молча сел напротив. Гу Инь давно заметил, что Линь

Цинъю ест очень изящно — наблюдать за этим было сплошным удовольствием. Вглядевшись, Гу Инь заметил, что тот за последнее время как будто осунулся. Неужели он снова болен?

У Гу Иня от волнения на макушке торчал непослушный вихор, придавая ему глуповатый вид. Он, как любопытный Дахуан, уткнулся в миску, но продолжал исподтишка поглядывать на Линь Цинъю. Тот отставил чашу и поймал его взгляд. Гу Инь тут же отвел глаза и принялся старательно жевать рис.

<http://bllate.org/book/18807/1829252>